

Куйбытура. - 1996. - 25 июля - С.9.

На тропе любви

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Ирина АЛПАТОВА

У Светланы Брагарник в театре — своя тропинка: уединенная, спокойная, не замусоренная сиюминутной шелухой. А если пойти по ней вслеп за актрисой, то откроется целый мир: страны, города, имена, судьбы... И сколько историй — смешных, печальных, забавных, трагичных. Она их так рассказывает, что кажется, — случилось все это с ней самой в прошлых жизнях. Ну как тут не поверить, не откликнуться, не полюбить?

Кстати, о любви. Сегодня у актеров вошло в моду своих героев развенчивать, разоблачать, выворачивать наизнанку. Смотри, мол, зритель — какая чернота внутри! Брагарник этой моды сторонится. Быть может, потому что понимает: чернота эта как раз и возникает от недостатка любви, как месть за одиночество. Но ведь и после ночи солнце взойдет, или восходило раньше, а свет от него остался. Вот она этот "свет" и играет — всегда, в любой роли, даже самой неприглядной, по годами складывавшейся традиции.

Кому, скажите, придет в голову полюбить, например, Хариту Игнатьевну Огудалову, мать столь жалеемой всеми "бесприданницы" из пьесы А.Н.Островского? И кто бы ни играл ее, а все одинаково — корыстная, расчетливая, бездушная женщина, желающая только одного — выгодно продать свою дочь. Да и вообще второстепенный персонаж... Брагарник же в

Фото М.ГУТЕРМАНА

Светлана Брагарник в роли Огудаловой

спектакле Сергея Яшина в родном своем Театре имени Н.В.Гоголя, кажется, и самого Островского переиграла. Она словно бы подвела свою героиню к рампе и сказала: знакомьтесь, это Лариса, которая выжила.

Ей не довелось сыграть Огудалову-младшую в юности, она сделала это сейчас, оттого и вся история нынешней Ларисы О.Афанасьевой кажется продолжением материнской драмы. И удивительно: на сцене-то проходит всего лишь несколько дней, а в глазах Брагарник читается целая жизнь. Страшная жизнь умной, красивой, страстной женщины, обреченной на прозябание в глухом провинциальном городке с самым пошлым на свете именем — Бряхинов. И жизнь эта для нее — кара за то, что не смогла когда-то отсюда вырваться. За то, что оставила здесь дочь, которой-то и выпадет за все расплатиться.

Ах, как ей все это постыло — местные сплетни, гулянья, наряды. С каким откровенным презрением принимает Огудалова-Брагарник подарки от всех этих кнуровых-вожеватовых: так, словно и не берет, а в лицо им бросает. Как сама страстно увлекается Паратовым, видя в нем, быть может, не только спасение для дочери, но и отсвет своей прошлой любви. И как знает, чувствует заранее, на что решится Лариса, уезжая "за Волгу". И не удерживает ее...

Наверное, за эту любовь к своим героиням, своему театру и зрители платят Светлане Брагарник той же монетой. И долго еще будут платить, ведь чем щедрее отдаешь себя, тем больше получаешь.